УДК 582.475.4:581.522.4(470.21)

DOI: 10.14258/pbssm.2022052

Pinus pumila (Pall.) Regel в Полярно-альпийском ботаническом саду-институте

Pinus pumila (Pall.) Regel in the Avrorin Polar-Alpine Botanical Garden and Institute

Зыкова П.С., Гончарова О.А.

Zykova P.S., Goncharova O.A.

Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н. А. Аврорина, г. Апатиты, Россия. E-mail: zykovap22@gmail.com, goncharovaoa@mail.ru Avrorin Polar-Alpine Botanical Garden and Institute, Apatity, Russia

Реферам. В статье представлена история интродукции и состояние интродуцированных образцов Pinus pumila (Pall.) Regel в условиях Кольской Субарктики. Кедровые стланики вводились в коллекционные посадки Полярно-альпийского ботанического сада-института (ПАБСИ) несколько раз начиная с 1947 г. По состоянию на 2021 г. в коллекции находятся 3 образца разного происхождения и возраста: 2 образца на основной части ПАБСИ в г. Кировске в горах Хибины и 3 образца на экспериментальном участке в г. Апатиты в равнинной предгорной части. Все растения были поделены на 5 групп в зависимости от места произрастания и возраста. Оценивали жизненное состояние, зимостойкость, обилие пыления и семеношения, степень поражения сибирским кедровым хермесом, измеряли их высоту, диаметр стволов и длину хвои. Сравнение количественных показателей проводили с помощью непараметрических тестов Манна – Уитни, Краскела – Уоллиса и Данна в программе Past 4. Все экземпляры хорошо адаптированы к условиям Кольского Севера, имеют незначительные повреждения, зимостойки, степень зараженности хермесом очень низкая. Кедровые стланики на экспериментальном участке в Апатитах пылят и образуют семена более регулярно и обильно, имеют большую высоту, диаметр и длину хвои по сравнению с экземплярами на основной территории ПАБСИ в Кировске.

Ключевые слова. Ботанический сад, интродукция растений, кедровый стланик, Кольский Север, Pinus pumila.

Summary. The article presents the history of introduction and the condition of the introduced to the Kola Peninsula accessions of *Pinus pumila* (Pall.) Regel. Siberian dwarf pine has been introduced to the Polar-Alpine Botanical Garden and Institute several times since 1947. As at 2021, the collection contains 3 accessions of different origin and age: 2 accessions in the main territory in the town of Kirovsk in the Khibiny Mountains and 3 accessions on the experimental site in the town of Apatity in the flat foothills. All the plants were divided into 5 groups depending on their location and age. We assessed their vital condition, winter hardiness, abundance of pollen dispersion and seed production, the degree of *Pineus cembrae* infestation, measured their height, trunk diameter and needle length. Nonparametric Mann – Whitney, Kruskal – Wallis, Dunn's tests in the Past 4 program were used to compare quantitative indicators. All the specimens are well-adapted to the conditions of the Kola Peninsula, have slight damage, are winter-hardy, and the degree of *Pineus cembrae* infestation is very low. The Siberian dwarf pine shrubs on the experimental site in Apatity produce pollen and seeds more abundantly and regularly, have a greater height, diameter and needle length compared to specimens in the main territory in Kirovsk.

Key words. Botanical garden, Kola Peninsula, Pinus pumila, plant introduction, Siberian dwarf pine.

Введение. Работа проведена в Полярно-альпийском ботаническом саду-институте Кольского научного центра РАН им. Н. А. Аврорина. Цель исследования – изучить историю интродукции и состояние интродуцированных образцов *Pinus pumila* (Pall.) Regel в условиях Кольской Субарктики.

Pinus pumila – вечнозеленый кустарник до 8 м высотой, ветвистый от основания, с прижатыми к почве стелющимися, а затем восходящими ветвями, или реже небольшое деревце с широко раскинутыми ветвями, до 4–5 м высотой (Комаров, 1934; Малеев, 1949). Естественный ареал: в России – гор-

ные районы Восточной Сибири и Дальнего Востока (до 66–68° с. ш.), за исключением Чукотки; Северная Монголия, Северо-Восточный Китай, север Корейского полуострова, Япония (южная граница – до 36° с. ш.) (Малеев, 1949; Соколов, 1977; Коропачинский, Встовская, 2002). Введен в культуру Ботаническим садом Петра Великого БИН РАН по разным данным в 1817 г. у А. Rehder (1949) или в 1807 г. у G. Krussmann (1995) (Фирсов, 2015). Благодаря высокой декоративности и относительной неприхотливости, кедровый стланик может быть использован для озеленения в разных регионах России, в первую очередь на территориях с более холодным климатом (Чернышов и др., 2007; Гонтарь и др., 2010; Попов, 2010; Демиденко, 2021; Трофимук и др., 2021). Рекомендуется для опушек, парков, в одиночных и групповых посадках, в каменистых садах и на альпийских горках, для закрепления склонов и удержания снега.

История изучения Pinus pumila в Полярно-альпийском ботаническом саду-институте. Pinus pumila вводилась в коллекционные посадки Полярно-альпийского ботанического сада (ПАБСИ) несколько раз. Первые стланики появились в коллекции в конце 1940-х гг. (Качурина, Александрова, 1967). Более 95 % растений были получены в форме семян природного и культурного происхождения, основная часть с Дальнего Востока России и из Якутии. Обычно посевы производились в теплицах, но в 1950-е гг. несколько партий семян высевали в открытый грунт. Дальнейшие исследования показали, что выращивание стлаников до 5-летнего возраста в открытом грунте нецелесообразно из-за снижения всхожести семян в 2–3 раза и поедания семян птицами и мышами (Казаков, 1993). Из-за отсутствия должного ухода и ряда других причин большая часть испытанных стлаников погибала в довольно раннем возрасте. Предпринимались попытки пополнения коллекции живыми растениями (Якутия, 1958 г. (10 экз.), 1989 г.; Южно-Сахалинск, 1967 г. (33 экз.)), но они оказались неудачными, растения не приживались. По состоянию на 2021 г. в коллекции находятся 3 образца (образец – группа растений одного систематического положения, имеющая одинаковое происхождение исходного материала и полученная из одного пункта.): 2 образца на основной части ПАБСИ в г. Кировске и 3 образца на экспериментальном участке в г. Апатиты.

В 1947–1949 гг. пришли первые партии семян с Южного Сахалина, Курильских островов, из Забайкальского края и Архангельска. В 1954–1960-х гг. список мест происхождения семян расширился: Хабаровский, Камчатский и Приморский край, Магаданская, Липецкая и Ленинградская области, Якутия. Растения высаживались на основной территории ботанического сада в Кировске и после 1951 г. преимущественно на экспериментальном участке в Апатитах. Большая их часть выпала до середины 1960-х гг., а к середине 1970-х погибли все стланики.

В 1974–1976 гг. поступило несколько партий семян из Магаданской области и Калининграда. К июлю 1978 г. (Каталог ..., 1978) на основной территории ПАБСИ в Кировске произрастало 2 образца 3–4 летних кедровых стлаников (61 экземпляр), на экспериментальном участке в Апатитах 1 образец 4-летних растений (118 экземпляров). В 1980–1990-х гг. высевались семена из Магаданской, Камчатской и Амурской области, Приморского края, Якутии и Норвегии. В конце 1990 г. (Каталог..., 1991; Казаков, 1993) в постоянном коллекционным фонде насчитывалось 2 образца посева 1974 г. (45 экз.) и 1 образец посева 1976 г. (6 экз.). По состоянию на конец 2006 г. (Каталог № 3 ..., 2007) в коллекции было 5 образцов: в Кировске – 1 образец из Якутии 1989 г. посева, в Апатитах – 2 образца из Калининграда 1974 и 1976 гг. посева, 2 образца из Магаданской области 1974 и 1996 гг. посева и 1 образец из Якутии 1989 г. посева. Последнее поступление семян было в 2012–2018 гг. из Южно-Сахалинска, Москвы, Барнаула. Также производились посевы семян, собранных с коллекционных растений ПАБСИ.

Географические условия. Полярно-альпийский ботанический сад расположен в 120 км севернее полярного круга (67°38' с. ш.), в центральной части Мурманской области и Кольского полуострова. Основная историческая территория расположена в горах Хибины, в 7 км от г. Кировска, древесный питомник – у подножья г. Вудъяврчорр (300 м над ур. м.), а появившийся в 1950-х гг. экспериментальный участок – в равнинной предгорной части (150 м над ур. м.), рядом с г. Апатиты (в 3 км от ст. Апатит). Хотя расстояние между пунктами всего около 30 км, природные условия различаются. На экспериментальном участке более благоприятные по сравнению с основной территорией климатические условия: более высокие летние температуры и более продолжительный безморозный период (Полярно-альпийский ботанический сад, 1974). Среднегодовая температура выше на 2–3 °С. Снежный покров сходит на 2–3 недели раньше (Боровичёв и др., 2021). Различие в сроках вегетации кедрового стланика между площадками составляет 8–17 суток (Казаков, 1993).

Материалы и методы. Объект исследования — 32 экземпляра 3 образцов кедрового стланика *Pinus pumila* (Pall.) Regel, произрастающих на основной территории ПАБСИ в г. Кировске и на экспери-

ментальном участке ПАБСИ в г. Апатиты (табл. 1). Все они были выращены в ПАБСИ из семян дикорастущих растений. Измерения проводились осенью 2021 г.

Pinus pumila в коллекции ПАБСИ

Таблица 1

]	L	2	3	
Магадан		Якутия		_
47		32		40-50
Кировск	Апатиты	Кировск	Апатиты	Апатиты
1	4	2	3	5
2	16	5	4	5
	4	47 Кировск Апатиты 1 4	47 3 Кировск Апатиты Кировск 1 4 2	47 32 Кировск Апатиты Кировск Апатиты 1 4 2 3

У исследуемых растений оценивали жизненное состояние, зимостойкость, обилие пыления и семеношения, степень поражения сибирским кедровым хермесом. Для оценки жизненного состояния использовалась шкала А. В. Алексеева (1989): 1 – здоровое дерево, 2 – поврежденное (ослабленное), 3 – сильно поврежденное (сильно ослабленное), 4 – отмирающее, 5 – сухостой. Оценку зимостойкости проводили по методике П. И. Лапина (1967): 1 – растение не обмерзает, 2 – обмерзает не более 50 % однолетнего побега, 3 – обмерзает более 50 % однолетнего побега, 4 – обмерзают более старые побеги, 5 – обмерзают побеги выше снегового покрова, 6 - обмерзает вся надземная часть, 7 - обмерзает целиком. Обилие пыления и семеношения оценивали по шкале В. Г. Каппера (1930). Для определения степени поражения сибирским кедровым хермесом (Pineus cembrae Cholodkovsky) использовалась лесопатологическая методика (Мозолевская и др., 1984; Фирсов и др., 2017): 0 - хермес отсутствует, 1 - встречается единично, 2 - слабо, 3 – умеренно, 4 – сильно, 5 – очень сильно. Диаметр стволов измерялся штангенциркулем с точностью до 1 мм на высоте 30-40 см от корневой шейки, что связано с небольшими размерами растений. Длину хвои измеряли линейкой с точностью до 1 мм; с каждой стороны света выбирали по 5 побегов, и на них делали измерения 10 хвоинок на каждом годичном приросте за 2016-2021 гг. Статистическую обработку данных проводили в программах MS Excel и Past 4.10. Интерпретация данных по Hammer (2022) и Гублер, Генкин (1973). Был выбран стандартный для подобных исследований уровень значимости р = 0,05. Проверка на нормальность осуществлялась с помощью W-критерия Шапиро – Уилка. Т. к. распределение данных в выборках отличалось от нормального (р < 0,05), для анализа использовали непараметрические тесты: для сравнения двух выборок – непараметрический аналог t-критерия Стьюдента U-критерий Манна – Уитни, для трех и более выборок – аналог дисперсионного анализа Н-критерий Краскела – Уоллиса и для последующего сравнения апостериорный тест Данна.

Результаты и обсуждения. Все исследованные кедровые стланики были поделены на 5 групп по происхождению и месту произрастания. Их характеристика по состоянию на осень 2021 г. приведена в таблице 2.

Характеристика групп Pinus pumila в коллекции ПАБСИ

Таблица 2

Номер группы Характеристика	1	2	3	4	5
Жизненное состояние*	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5
Зимостойкость	1	1	1	1	1
Поражение хермесом	0	0	0	0-1	0
Высота средняя в группе, м	$1,7 \pm 0,2$	$1,7 \pm 0,2$	3,1	$3,3 \pm 0,2$	3,6
Максимальный диаметр ствола, мм	57	48	н/д	112	н/д
Средний диаметр ствола, мм	$23,6 \pm 3,3$	$23,3 \pm 2,4$	н/д	$47,3 \pm 2,7$	н/д
Средняя длина хвои, мм	$65,5 \pm 0,4$	$73,4 \pm 0,5$	88,7±0,4	$92,3 \pm 0,2$	$73,4 \pm 0,5$

Примеч.: * – Растения имеют повреждения, которые можно оценить в диапазоне 10–20 %, поэтому им присвоен промежуточный балл; н/д – нет данных.

Все кедровые стланики имеют небольшие повреждения кроны (изреженность кроны, повреждение и усыхание ветвей, искривление и обламывание побегов), хвои (хлороз, войлочный налет, искривление и закручивание, недоразвитие) и ствола (трещины в прикорневой части). Хорошо переносят зимние температуры и не обмерзают. У растений 3–5 групп (Апатиты) наблюдается ежегодное довольное обильное пыление. У 1–2 группы (Кировск) пыление нерегулярное, данные за некоторые годы отсутствуют. Шишки образуются, но съедаются белками еще до полного созревания, поэтому оценить семеношение было невозможно. На 50 % кустарников 4 группы были замечены единичные особи хермеса. На растениях других групп хермес не обнаружен.

В связи с малым объемом выборок высоты кедровых стлаников распределение данных в них считается отличным от нормального, и используются непараметрические тесты. По этой же причине невозможно произвести сравнение по пяти группам, поэтому было решено объединить растения по месту произрастания и сравнить получившиеся две группы (Кировск: 1, 2 группы; Апатиты: 3, 4, 5 группы). Тест Манна – Уитни ($U < U_{\text{табл}}$; p < 0,05) показал, что кедровые стланики на участке в Апатитах достоверно выше, чем в Саду в Кировске. Это может быть связано с более благоприятными климатическими условиями на экспериментальном участке. Максимальная высота дерева в группе больше средней примерно в два раза.

Диаметры стволов сравнивались только в 1, 2 и 4 группах по причине отсутствия данных по 3 и 5 группам. Согласно критерию Краскела – Уоллиса (H = 30,51; p < 0,05), между 1, 2 и 4 группами есть достоверное различие, а апостериорный анализ Данна (p < 0,05) показал, что диаметр стволов в 4 группе (Апатиты) больше, чем в 1 и 2 группах (Кировск). Т. о., диаметр стволов кедровых стлаников в исследуемых группах различается в зависимости от места произрастания и соответственно климатических условий. В то же время достоверных различий между диаметром стволов кустарников разного возраста (32 и 47 лет) и разного происхождения, растущих на одной и той же площадке, не выявлено.

Анализ длины хвои также показал различие между группами (H=3714; p<0,05). Согласно тесту Данна (p<0,05), все группы различаются между собой, кроме 2 и 5 (между ними нет различий). Если объединить группы по месту произрастания (Кировск: 1, 2 группы; Апатиты: 3, 4, 5 группы) и сравнить их, тест Манна – Уитни ($U<U_{\text{табл}}; p<0,05$) показывает, что длина хвои Pinus pumila в Апатитах достоверно больше, чем в Кировске. Таким образом, выявлено различие в длине хвои между кедровыми стланиками на разных участках, между разными группами на одном и том же участке, между растениями одного возраста и происхождения на разных участках. Возможно, на длину хвои влияют не только климатические условия, но и особенности местообитания: окружение, микроклимат, почвы, увлажнение и/или индивидуальные особенности растений.

Заключение. Интродукция *Pinus pumila* (Pall.) Regel в Полярно-альпийском ботаническом саду началась в конце 1940-х гг. Кедровые стланики вводились в коллекционные посадки несколько раз. Все *Pinus pumila*, находящиеся в коллекции на данный момент, выращены из семян дикорастущих растений, полученных из Якутии и Магадана. Они успешно адаптировались к условиям Кольского Севера, имеют незначительные повреждения, зимостойки. Зараженность хермесом очень низкая. Наблюдается пыление и семеношение, у растений на экспериментальном участке в Апатитах более регулярное и обильное, чем в древесном питомнике в Кировске. Кроме того, кедровые стланики на участке в Апатитах имеют большую высоту, диаметр ствола и длину хвои по сравнению со стланиками на территории ПАБСИ в Кировске. Стоит отметить, что длина хвои достоверно различается во всех группах, кроме 2 и 5.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев В. А. Диагностика жизненного состояния деревьев и древостоев // Лесоведение, 1989. – № 4. – С. 51–57. Боровичёв Е. А., Вирачева Л. Л., Гончарова О. А., Давыдов Д. А., Иванова Л. А., Королева Н. Е., Мелехин А. В. Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н. А. Аврорина: путеводитель. – Кировск: Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н. А. Аврорина, 2021. – 74 с.

Гонтарь О.Б., Жиров В.К., Казаков Л.А., Святковская Е.А., Тростенюк Н.Н. Зеленое строительство в городах Мурманской области – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2010. – 224 с.

Гублер Е. В., Генкин А. А. Применение непараметрических критериев статистики в медико-биологических исследованиях. – Л.: Медицина. Ленингр. отд-ние, 1973. – 144 с.

Демиденко Г. А. Оценка состояния древесных растений объектов озеленения города Красноярска // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова, 2021. − № 1 (62). − С. 109−115. DOI: 10.34655/bgsha.2021.62.1.016

Казаков Л. А. Интродукция хвойных в Субарктику. - СПб.: Наука, 1993. - 144 с.

Каппер В.Г. Об организации ежегодных систематических наблюдений над плодоношением древесных пород // Труды Гос. НИИЛХа. – Л., 1930. – Вып. VIII. – С. 103–139.

Каталог № 3 дендрологической коллекции Полярно-альпийского ботанического сада / сост. Гонтарь О. Б. и др. – Апатиты: КНЦ РАН, 2007. – 50 с.

Каталог дендрологической коллекции Полярно-альпийского ботанического сада / сост. Даясова Н.П. и др. – Апатиты: Кольский филиал АН СССР, 1978. – 80 с.

Каталог дендрологической коллекции Полярно-альпийского ботанического сада / сост. Л. А. Казаков. – Апатиты: Кольский филиал АН СССР, 1991. – 40 с.

Качурина Л.И., Александрова Н.М. Результаты интродукции деревьев и кустарников в Полярно-альпийском ботаническом саду (1932–1956 гг.) // Переселение растений на Полярный Север: в 2 ч. Ч. 2: Результаты интродукционных работ в 1932–1956 гг. / отв. ред. Н. А. Аврорин. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1967. – С. 27–66.

Комаров В. Л. *Pinus pumila* (Pall.) Rgl. // Флора СССР: в 30 т. Т. 1 / гл. ред. В. Л. Комаров; ред. М. М. Ильин. – Л.: Изд-во АН СССР, 1934. – С. 164–165.

Коропачинский И. Ю., Встовская Т. Н. Pinus pumila (Pall.) Regel // Древесные растения Азиатской России. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2002. – С. 59–60.

Лапин П.И. Сезонный ритм развития древесных растений и его значение для интродукции // Бюл. Глав. Ботан. сада, 1967. - Вып. 65. - С. 13-18.

Малеев В. П. Pinus pumila (Pall.) Rgl. // Деревья и кустарники СССР: в 7 т. Т. 1: Голосеменные / ред. С. Я. Соколов, Б. К. Шишкин. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 196.

Мозолевская Е.Г., Катаев О.А., Соколова Э.С. Методы лесопатологического обследования очагов стволовых вредителей и болезней. – М.: Лесная промышленность, 1984. – 152 с.

Полярно-альпийский ботанический сад: путеводитель / сост. Н. А. Аврорин и др.; под ред. Т. А. Козупеевой. – Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1974. – 64 с.

Попов А. Г. Первичная интродукция некоторых видов 5-хвойных сосен на юге лесной зоны Западной Сибири // Хвойные бореальной зоны, 2010. - Т. 27, № 1-2. - С. 169-174.

Соколов С. Я., Связева О. А., Кубли В. А. *Pinus pumila* (Pall.) Rgl. // Ареалы деревьев и кустарников СССР: в 3 т. Т. 1: Тиссовые – Кирказоновые, – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. – С. 28–29.

Трофимук Л. П., Пузанский Р. К., Карамышева А. В. Итоги интродукции *Pinus pumila* (Pinaceae) в условиях Карельского перешейка (Ленинградская область) // Растительные ресурсы, 2021. – Т. 57, вып. 3. – С. 245–259.

Фирсов Г. А. Древесные растения современной коллекции Ботанического сада Петра Великого, введённые им в культуру // Hortus botanicus, 2015. – Т. 10. – С. 18–34. DOI: 10.15393/j4.art.2015.2701

Фирсов Г. А., Варфоломеева Е. А., Хмарик А. Г. Хвойные растения, поражаемые семейством Хермесовые (*Adelidae*), и меры борьбы с его представителями в Санкт-Петербурге // Вестник Удмуртского университета, 2017. – Т. 27, вып. 4. – С. 473–480.

Чернышов М. П., Арефьев Ю. Ф., Титов Е. В., Беспаленко О. Н., Дорофеева В. Д., Кругляк В. В., Пятых А. М. Хвойные породы в озеленении Центральной России / под общ. ред. проф. М. П. Чернышова. – М.: Колос, 2007. – 328 с. **Hammer Ø.** PAleontological Statistics. Version 4.10: Reference manual. – Norway: Natural History Museum; University

Krussmann G. Manual of Cultivated Conifers. - Portland, Oregon: Timber Press, 1995. - 361 pp.

of Oslo, 2022. - 300 pp.

Rehder A. Manual of cultivated trees and shrubs hardy in North America. – New York: The MacMillan Company, 1949. – 996 pp.